

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ МОРАЛИ ДЖОНА ЛОККА ЧАСТЬ I

Л.А. Манерко, А.А. Шарапкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; wordfnew@mail.ru*

Аннотация: В статье представлена реконструкция становления английской терминосистемы морали и ее лингвистические особенности на основе анализа наиболее известной работы Джона Локка «Опыт о человеческом разумении» (1689). Данное философское сочинение изучается нами в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания; исследование ставит своей целью реконструкцию представлений о человеческой природе и принципах работы человеческого разума. Законы и принципы морали формулируются ученым не как отдельная философская проблема, но исходя из обоснования сущности человеческого мышления и генезиса идей в психике каждого отдельного индивидуума. Мы также подробно рассмотрели ключевые метафоры Локка, используемые им для описания работы человеческого мышления и разума: *tabula rasa*, *empty cabinet*, *fountains of knowledge*, *knowledge is light*. Данные концептуальные метафоры, с одной стороны, имеют глубокие историко-философские корни, а с другой стороны, они были понятны его современникам, поскольку использовали слова и образы, привычные для жителей Англии того периода. Локк меняет не только собственно языковое воплощение отчасти традиционных философских метафор, но смещает акценты, что приводит к свежим интерпретациям и усложнению системы представлений в целом. Для понимания основных составляющих концепции философа нами также были рассмотрены более ранние работы философской традиции, которые привлекались в качестве материала для языкового и концептуального сопоставления. Мы рассмотрели принципы формирования человеком новых типов знания о мире и использования перекатегоризации существующих типов деятельности под влиянием социокультурных и исторических факторов. Показано, что концептуализация системы морали происходит на основе представлений XVII в. о работе человеческого разума, что далее определяет языковое воплощение терминологической сферы морали.

Ключевые слова: Джон Локк; научный дискурс; философия морали; феномен моральной ответственности; концептуальный анализ; когнитивная лингвистика; корпусная лингвистика; исследования метафоры

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-05-5

Финансирование: Работа поддержана грантом Российского научного фонда № 21-78-10044 «Феномен моральной ответственности».

Для цитирования: Манерко Л.А., Шарapkova A.A. Концептуальные доминанты терминологии морали Джона Локка. Часть 1 // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 57–72.

CONCEPTUAL DOMINANTS OF JOHN LOCKE'S MORAL TERMINOLOGY. PART I

L.A. Manerko, A.A. Sharapkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; wordfnew@mail.ru

Abstract: The article provides the reconstruction of the English terminological system of morality and its language features in one of the most famous papers of John Locke *An Essay Concerning Human Understanding* (1689). We study this philosophical paper within the framework of cognitive and discursive paradigm of linguistic knowledge and aim to investigate the ideas about human nature and the principles behind the work of human mind. Laws and principles were formulated by the scholar on the basis of nature determination in human thinking and ideas appearance in individual psychological system. The article investigates in detail conceptual dominants of the moral philosophy and terminology in Locke's paper and, besides that, key metaphors in Locke's discourse used for the description of human thinking including *tabula rasa*, *empty cabinet*, *fountains of knowledge*, *knowledge is light*. On the one hand, these conceptual metaphors are deeply rooted in the historical and philosophical context, and on the other, they were understandable to his contemporaries, as he used recognizable words and images. Locke not only changes the actual linguistic representation of some of the traditional philosophical metaphors, but shifts the emphasis, leading to novel interpretations and complicating the system of ideas as a whole. To understand main components of the philosopher's framework we took into account earlier papers of various scholars as the material for comparison. These components include the process by which new types of knowledge are formed and pathways by which the already existing types are recategorized under the impact of sociocultural factors. It was shown that the system of morality is grounded on the 17th-century views on how the human mind works and embodies the language representation of terminological sphere of morality.

Keywords: John Locke; scientific discourse; moral philosophy; phenomenon of moral responsibility; conceptual analysis; cognitive linguistics; corpus linguistics; metaphor studies

Funding: This work was supported by the Russian Science Foundation, the grant № 21-78-10044 "Phenomenon of moral responsibility".

For citation: Manerko L.A., Sharapkova A.A. (2023) Conceptual Dominants of John Locke's Moral Terminology. Part 1. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 57–72.

І. Введение

В современном мире доступности больших языковых данных парадоксально особую значимость приобретает возможность увидеть зарождение нового языкового явления в дискурсе. Это новшество может быть связано с деятельностью отдельной языковой личности, ее авторитетом и собственно лингвистическим вкладом в развитие языка. Антропоцентрический подход в понимании человека как объекта познания мира, осмысления бытия и выражения результатов научного поиска средствами языка также предполагает изучение отдельной языковой личности и ее вклада в развитие дискурса. В.В. Виноградов отмечал, что языковая личность представляет собой «вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» [Виноградов 1980: 61]. Как подчеркивает Ю.Н. Караулов, «языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе» [Караулов 1987: 36]. Изучение текстов, созданных отдельной языковой личностью, открывает возможность моделирования процессов формирования элементов нового знания в составе концептуальной системы и эмоционально-ценностных смыслов, специфических для нее или связанных с социокультурными характеристиками определенного исторического периода. При этом проследить вклад отдельной языковой личности в диахронии достаточно сложно: мы сталкиваемся и с проблемой выбора материала, и с проблемой его интерпретации, релевантной культурно-историческому контексту.

Особое место в формировании европейской культурной традиции, и отчасти — языковой картины мира, принадлежит просветителю XVII столетия Дж. Локку. Философские трактаты ставят Локка на один уровень лишь с еще одним английским гением — Исааком Ньютоном [Hargreaves-Mawdsley 1973: 23]. Именно «Опыт о человеческом разумении» заложил «основы описания модели психики человека в период Просвещения» [Kitson 1999: 36], определил первые научные работы по психологии, оформившие «первое поколение ученых, работающих в когнитивной науке» [Lakoff, Johnson 1999: 308].

В наших работах с применением корпусных методов ранее была показана разнородность терминологии, приспособляемой Локком для формирования собственно терминологии морали и описания моральной ответственности. Это религиозный [Шарапкина, Манерко 2022] и научный дискурсы [Шарапкина, Манерко 2023]. Однако,

как мы пытаемся показать в данной работе, корпусные данные без анализа когнитивных и языковых механизмов имеют ограниченный эвристический потенциал. Сочетание когнитивной и корпусной лингвистики позволяет продемонстрировать совершенно новый уровень анализа языкового материала, ответить на вопросы о том, как и почему происходит порождение знания в конкретном контексте через осмысление пространства, времени, ситуации, влияния множества внешних факторов на формирование концепции ученого и, соответственно, его языка.

Целью данной работы является выявление концептуальных доминант [Шарапкина 2018: 606; Болдырев, Григорьева 2018; Болдырев 2019] в тексте Локка посредством комплексной методики анализа, основанной на принципах когнитивно-дискурсивной парадигмы в исследовании языковых явлений и корпусных методов анализа [Кубрякова 2004]. В задачи данного подхода входит всестороннее описание языкового явления с учетом экстралингвистических факторов, связанных как с представлением знания в сознании человека (психологические, когнитивные), так и с историческим контекстом (коммуникативно-прагматические, социально-культурные). А «понимание коммуникативной и функциональной направленности высказывания, его роли в составе текста возможно лишь на более широкой основе дискурса» [Александрова 2011: 142]. В этом контексте «дискурс — явление когнитивное, т. е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с содержанием новых знаний» [Кубрякова 2000: 23]. В центре внимания исследователей последних десятилетий также «оказывается все более интересный и разнообразный дискурсивный аспект коммуникации» [Комова 2013: 4].

В данной статье мы уделим внимание метафорам, которые были введены или переосмыслены Локком для описания предлагаемой системы взглядов на человеческое мышление, лежащее в основе его концепций морали. Хотя Локк был весьма критически настроен по отношению к метафорам в научных текстах (*to insinuate wrong ideas, move the passions, and thereby mislead the judgment* [Locke 1999: 34]), те немногочисленные метафоры, которые он использовал, он использовал сознательно. Более того, Локк предполагал тесную связь между мыслью и словом, точнее, мысль для него практически всегда воплощена в слова, а метафора является способом означить мысль, еще не имеющую своего имени, — *a yet unnamed thought* [Locke 1999: 403].

Вследствие сказанного мы полагаем, что включение в рассмотрение метафор может пролить свет на моделируемые концептуальные доминанты и прояснить в перспективе выбор тех или иных терминов.

II. Анализ концептуальных доминант в тексте Джона Локка: ключевые концептуальные метафоры и образ-схемы

Концептуализация морали в системе Локка существует в контексте с другими, более абстрактными философскими представлениями — о работе разума и генезисе идей в человеческой психике. Более того, «теоретическим и методологическим основанием моральной философии Локка стала его теория познания» [Гурьевская 2006: 9]. В центре теории познания Локка лежит концепция тождества личности, опирающаяся на факт осознания себя ответственным за поступки/действия в прошлом. Мораль представляет собой *сложную* идею, т. е., согласно Локку, идею, опирающуюся на более *простые* составляющие, формированию которых в человеческом разумении и посвящен его «Опыт...».

Одним из ключевых положений Локка является критика врожденных идей, составляющая органическую часть его теоретико-познавательной системы. Ее исходным принципом было положение о происхождении знания из ощущений и чувственного опыта.

В начале первой книги, озаглавленной как «Ни принципы, ни идеи не врождены» (здесь и далее, где не указан перевод А.Н. Савина [Локк 2022], перевод выполнен М.Л.А.¹), ученый пишет о самых первых понятиях, которые появляются в сознании человека: *some primary notions, koinaiennoiaí, characters, as it were stamped upon the mind of man* [Locke 1999: 27] («некие первичные понятия, общие понятия ума, так сказать, запечатленные в сознании знаки» [Локк 2022: 30–31]), и о том, что сознание не является доказательством врожденного морального правила: *Conscience no proof of any innate moral rule* [Locke 1999: 51] («Совесть не доказывает существования каких-либо врожденных нравственных правил» [Локк 2022: 59]). Ученый продолжает, что никакие идеи, даже те, которые кажутся само собой разумеющимися, не являются врожденными. В связи с этим названия частей разделов раскрывают его концепцию о не-врожденности идей, например: «В душе нет врожденных принципов» [Локк 2022: 30]; «Нет врожденных практических принципов» [Локк 2022: 52]. В целом слово *innate* в тексте Локка употребляется только в отрицательных контекстах: *Universal consent proves nothing innate* [Locke 1999: 28] («Общее согласие вовсе не доказывает врожденности» [Локк 2022: 32]).

С одной стороны, отрицание врожденных идей на самом деле было практически революционной попыткой объяснения зарождения морали в противовес религиозно-идеалистической этике. С другой,

¹ В переводе, выполненном А.Н. Савиным с оригинального текста Дж. Локка еще в 1924 г., данное название отсутствует [Локк 2022]. В некоторых случаях в переводе отсутствуют какие-либо фразы, метафоры переведены дескриптивно или вообще не переведены.

это — значительное переосмысление существовавших ранее философских взглядов и представление их в других языковых формах.

Следует вспомнить традицию античной философии, идущую еще от Платона и Аристотеля. Первая метафора, которая появляется у древнегреческих философов, была восковая табличка; ее описание фиксируется в речи Сократа в диалоге Платона «Теэтет»: «вообрази, что в наших душах есть восковая дощечка... Скажем теперь, что это дар матери муз, Мнемосины, и, подкладывая его под наши ощущения и мысли, мы делаем в нем оттиск того, что хотим запомнить из виденного, слышанного... И то, что застывает в этом воске, мы помним и знаем, пока сохраняется изображение этого, когда же оно стирается или нет уже места для новых отпечатков, тогда мы забываем и больше уже не знаем» [Платон 2007: 300]. Средства письма изначально служили человеку «внешней памятью», и метафора Платона, позже развитая Аристотелем, непосредственно связана с тем, насколько человеческий разум способен понять и воплотить чувственные формы вещей как отпечаток, сделанный кольцом-печаткой на восковой табличке. Метафора FORM of things is IMPRESS фиксируется в переводе цитаты Аристотеля с греческого языка на английский, и в ней присутствует указание на форму вещей и их отпечаток: *A sense faculty is that which has the power to receive into itself the sensible form of things without the matter, in the way in which a piece of wax takes on the impress of the signet ring without the iron or gold; what produces the impression in a signet of bronze or gold...* [Aristotle 1937: 424]. Человеческое сознание концептуализуется через тот объект, который способен удержать предметы в памяти, и этим предметом является восковая табличка (MIND is a WAXPLATE). Это переносное значение высказывания, построенное на метафоре, представляет собой «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель 2010: 54]. Говоря о метафоре (от греческого мета-форá «перенос»), Аристотель отмечал в «Поэтике» и «Риторике», что переносимое имя *необычно*, так как слова вырываются из привычных для слов контекстов и переносят их в самые разные сферы. А главная задача метафоры состоит в том, «чтобы служить средством создания новых идей о мире» [Манерко, Остроглазова 2014: 80]. Как правило, в метафоре абстрактное понятие передается через конкретный образ. «Опыт обращения [человека] с материальными объектами создает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и веществ» [Лакофф, Джонсон 2008: 49].

Близкие идеи можно найти в Англии в предшествующую эпоху по отношению к описанию души человека в религиозной литературе. Ричард Хукер (1554–1600) в одной из своих работ сравнивает душу человека с книгой, в которой ничего еще не было напечатано: «The soule of man being therefore at the first as a booke, wherein nothing is, and yet all things may be imprinted» [цит. по: Pasanek 2015: 330].

У Локка эти идеи *blank state* принимают известную нам форму метафоры *tabula rasa* — «чистой доски», появившуюся в его работе «О воспитании разума», но в нее ученый внес «уточнения и исправления, в соответствии с которыми “чистая доска” оказывается не такой уж чистой» [Заиченко 1988: 56]. На нее оказывает влияние различие задатков, которые «природа закладывает в нас», а опыт и воспитание «могут наносить любые письмена», влияющие на человеческий рассудок [Заиченко 1988: 57]. В последующие годы после публикации «Опыта...» данная метафора неразрывно будет связана именно с именем Локка и его философией [Pasanek 2015: 229]. Более того, эта метафора уравнивается другой — *empty cabinet*, которую мы разберем подробнее далее.

Итак, все идеи появляются в результате ощущений и отражения предметов (*All ideas come from sensation or reflection*) и их существенных свойств, изображаемых на чистом белом листе, лишенном каких-либо знаков или идей (*white paper, void of all characters, without any ideas*) [Locke 1999: 87]. Важно, что с их появлением и изображением рождается бесконечное число материала для разума и человеческого знания, получаемого из опыта. И если у Аристотеля знания, воспринятые человеческим умом, связаны с «особым видом души» [Аристотель 1937: 41], то у Локка *ощущение* напрямую связано с человеческим телом: *For as in the body there is sensation barely in itself* [Locke 1999: 214]. Он понимает его как «фактическое вхождение идеи в разумение через чувства» [Локк 2022: 251]. Все воспринятое в действительности располагается как оттиски в человеческом сознании через «тождество предмета» и далее превращается в идеи.

Эти ранние идеи о телесной воплощенности сознания также были революционными для своего времени, когда до формулирования концепции *embodied cognition* — воплощенного познания — оставалось еще три столетия. Локк развивает идею о первичном познании как видении: «‘understanding’ is in a strong sense and at a basic level the same as ‘sensing’, and more particularly ‘seeing’» [Dawson 2007: 247]. Далее в тексте «Опыта...» происходит разделение на простые и сложные идеи, которые, в свою очередь, описываются посредством метафор. Очевидно, что выбор слов находится в гармонии с базовыми образами, однако лексическая детализация метафоры здесь иная, отражающая формирование нового знания.

Ранее, при помощи метода образных схем, нами было показано, что наиболее частотными представлениями о человеческом разуме (MIND) в тексте Локка являются КОНТЕЙНЕР, ПЕРСОНИФИКАЦИЯ и ПЛОСКОСТЬ [Sharapkova, Loginov, Manerko 2019]. Более того, в большинстве контекстов эти представления смешиваются друг с другом получают дополнительную метафоризацию: лексема *mind* одновременно указывает и на разум — вместилище идей и впечатлений и их хранилище.

Локк считает, что способности, которыми Бог специально наделил человека, могут быть переданы метафорой наполнения пространства дома мебелью (*he hath furnished man with those faculties*); эти способности будут служить для открытия всех вещей (*will serve for the sufficient discovery of all things* [Locke 1999: 74]). Многочисленные впечатления и простые идеи хранятся как отпечатки знаний и идей на чистом листе, в обширном хранилище (*vast store*) человеческого сознания [Locke 1999: 74]. Локк неоднократно пишет о том, что первичные понятия (*notion*) важны как «отпечатки» в сознании человека, используя пассивную конструкцию глагола *to stamp*: *were stamped upon the mind of man* [Locke 1999: 27]. Эта идея «чистой доски» или «белой бумаги» человеческого сознания как плоскости превращается в метафору — MIND is a memorizing OBJECT и MIND is a CONTAINER.

Более того, глаголы, описывающие нанесение знаков на некий плоский предмет, показательны в тексте «Опыта...» (64 раза) в коллокациях *on (upon) the mind* (см. Табл. 1). При этом частотность использования лексемы *mind* с предлогом *in* составляет 560 примеров (Табл. 2), с предлогом *by* — 117, что статистически подтверждает наши более ранние выводы, сделанные при помощи анализа образных схем [Sharapkova, Loginov, Manerko 2019]. В нашем исследовании показаны коллокаты на основе анализа созданного нами корпуса в английском тексте «Опыта...» Локка, опирающиеся на программное обеспечение Sketch Engine.

Указывая на строго определенные простые понятия в предисловии ко второму изданию книги (1690), Локк пишет: «Под термином “определенный” в приложении его к *простой идее* я разумею то простое представление, которое ум имеет в своем поле зрения или воспринимает в себе, когда говорят, что эта идея находится в нем» [Локк 2022: 20]. К первичным идеям отнесены сущности, полученные на основе ощущений и внешнего опыта, а именно протяженность, форма предмета, а также восприятие цвета, мягкости/твердости предмета, запаха, вкуса, движения и его единства. Обычно первичные идеи находятся в плавающем состоянии до того, как они переходят в человеческое разумение: *when ideas float in our mind, without any reflection or regard of the understanding* [Locke 1999: 251]; *yet like*

Данные употребления слов, фиксируемых с сочетанием *с on the mind и in the mind* в тексте Локка, полученные при помощи функции “collocations” (3) в Sketch Engine

word	On the mind					In the mind					
	cooccurrences	candidates	T-score	MI	LogDice	word	cooccurrences	candidates	T-score	MI	LogDice
imprinted	16	55	4.00	11.27	12.45	produce	8	171	2.80	6.51	9.59
stamped	3	11	1.73	11.18	10.94	produced	5	97	2.21	6.65	9.22
impressions	4	58	2.00	9.20	10.40	settled	4	50	1.99	7.29	8.98
characters	3	38	1.73	9.39	10.32	framed	3	25	1.72	7.87	8.98
by	3	2.294	1.58	3.48	5.40	perceptions	3	30	1.72	7.61	8.94
of	15	13.399	3.47	3.25	5.19	said	5	181	2.19	5.75	8.87
be	4	3.887	1.77	3.13	5.06	ideas	34	2.555	5.61	4.70	8.68
is	3	4.839	1.40	2.40	4.33	abstract	4	172	1.96	5.50	8.58
natural	3	156	1.72	2.35	4.98	memory	3	119	1.70	5.62	8.42

floating Visions, they make not deep Impressions enough, to leave in the Mind clear distinct lasting Ideas, till the Understanding turns inwards upon itself, reflects on its own Operations, and makes them the Object of its own Contemplation [Locke 1999: 90] «но, подобно блуждающим призракам, не производит впечатления достаточно глубокого, чтобы оставить в уме ясные, отличные друг от друга, прочные идеи, пока разум не обратит свой взор внутрь себя, не начнет размышлять о своей собственной деятельности и не сделает ее объектом своего созерцания» [Локк 2022: 107]. Интересным является указание на то, что некоторые идеи быстро тускнеют (*quickly fade*), не сохранив следов и оставляя разум пустым: *often vanish quite out of the understanding, leaving no more footsteps or remaining characters of themselves than shadows do flying over fields of corn, and the mind is as void of them as if they had never been there* [Locke 1999: 134]. «Во всех этих случаях идеи быстро блекнут в уме и часто совершенно исчезают из разума, оставляя по себе так же мало следов или знаков, как пробегающие по нивам тени. Ум тогда лишен идей, как будто никогда и не имел их» [Локк 2022: 157].

Локк пытается объяснить те человеческие впечатления, которые приходят благодаря воспоминаниям и припоминанию (*remembrance and recollection*) или сосредоточенности внимания на определенной идее (*take notice of, fixes its view on any idea*), они будут положены в основу простых модусов как части сложных идей, включающих «пространство», «место», «форму» [Заиченко 1988: 67].

От описания метафоры о человеческом разуме как запоминающем объекте (*MIND is a memorizing OBJECT*) Локк в дальнейшем переходит к рассмотрению того, как восприятие дает возможность формирования конкретных идей в человеческом сознании. Разум «постепенно осваивается с некоторыми из них, они помещаются в памяти и получают имена» — так звучит перевод на русский язык [Локк 2022: 39].

Этому способствует образ «пустого шкафа-кабинета», служащего контейнером для идей, — *MIND as a CABINET*. Лексема *cabinet* не указывает на привычный нам кабинет или стол, а исторически обозначает шкаф для естественно-научных коллекций, которые были в Королевском обществе, куда входил и сам Локк.

Подобный шкаф был оборудован множеством небольших ящичков, позволявших классифицировать и хранить коллекции. Часто, помимо выдвигаемого ящика, шкаф закрывался на створки, защищавшие коллекцию от пыли, влаги и света. Так и *mind*, благодаря памяти, важной функции человеческого разума (*MEMORY is a CONTAINER for senses*), становится тем вместилищем, которое способно связать имена с идеями в сознании индивида и которое Локк увязывает с ранее использованной метафорой мебелировки

пространства разума (*furnish*). Следует отметить, что философ, благодаря подобному пониманию, предвосхищает открытия последующих столетий о важности категоризации в осмыслении человеческого опыта. Именно эта метафора отчасти уравнивает метафору *tabula rasa*, ибо, в отличие от чистого листа, шкаф имеет некоторую структуру, что может указывать на некие присущие человеку психологические механизмы обработки поступающего извне опыта.

Ярким примером такой категоризации выступает схематический пространственный образ вместилища, доминирующий среди концептуальных метафор и в переводе замененный на «пустое место», что нивелирует важную идею предполагаемой категоризации. Ср. *The senses at first let in particular ideas, and furnish the yet empty cabinet, and the mind by degrees growing familiar with some of them...* [Locke 1999: 35]. «Чувства сперва вводят единичные идеи и заполняют ими еще пустое место, и по мере того, как разум постепенно осваивается с некоторыми из них...» [Локк 2022: 39].

Более того, проникновение внутрь механизма человеческого мышления — сложно, и метафора шкафа продолжается в другом контексте, дополняясь сравнением мышления со светом: *These alone, as far as I can discover, are the Windows by standing is not much unlike a Closet wholly shut from light, with only some little openings left, to let in external visible Resemblances, or Ideas of things without; would the Pictures coming into such a dark Room but stay there, and lie so orderly as to be found upon occasion, it would very much resemble the Understanding of a Man, in reference to all Objects of sight, and the Ideas of them* [Locke 1999: 96]. «Насколько я могу открыть, это единственные окна, через которые свет проникает в эту темную комнату, ибо, на мой взгляд, разум очень похож на камеру, совершенно закрытую для света, с одним только небольшим отверстием, оставленным для того, чтобы впускать видимые подобия, или идеи, внешних вещей. И если бы только проникающие в такую темную комнату образы могли оставаться там и лежать в таком порядке, чтобы в случае необходимости их можно было найти, то это было бы очень похоже на человеческий разум в его отношении ко всем зримым объектам и их идеям» [Локк 2022: 110]. Данная метафора небольшой, приватной комнаты, часто используемой для личного кабинета хозяина дома или гардеробной, кажется вполне органичной, она подразумевает хранение и категоризацию необходимых вещей. Отметим, что подобная комната в силу архитектурных особенностей английских домов XVII в часто имела только один вход, так как располагалась в конце анфилады комнат.

Ученый последовательно подводит читателя к мысли о динамике и иерархичности развития познавательной деятельности людей, что

характеризует аналитическую концепцию эмпиризма Локка, где понимание «идей, которыми мы обладаем», складывается на основе рефлексии и восприятия ИСТОЧНИКОВ знания (*fountains of knowledge*). Особое место отдано абстрагированию (*abstracts them*), использованию более общих терминов (*the use of general names*) и применению упражнений для формирования способности к мышлению (*discursive faculty*).

Говоря о *сложных идеях*, Локк отмечает, что они состоят «из определенного числа простых или менее сложных идей, соединенных в таком взаимоотношении и расположении, какое ум имеет перед собой и видит в себе, когда эта идея присутствует в нем или должна была бы присутствовать в нем, если кто произносит название этой идеи» [Локк 2022: 20–21]. Сложные идеи являются производными от простых, так как включают идеи на основе субстанций опыта. Это простые модусы «пространства», «места», «формы», смешанные модусы («ложь», «опьянение») и др. Они создаются мышлением, которое рассматривается как действие, существенное для развития духовной сферы: *thinking is the action* [Locke 1999: 213]; *actual thinking is essential to the soul, and inseparable from it* [Locke 1999: 91].

С другой стороны, человеческое мышление и у Локка, и в целом в научном дискурсе Просвещения часто описывается через метафору света. В частности, у Локка это свеча, которая помогает осветить закрытые ящики человеческого мышления или бросить свет в темной комнате. Читателям XX–XXI вв. такая метафора мышления как света может показаться лишь устаревшим риторическим приемом, однако для мыслителей XVII в. это было реальное переживание, чувственный образ, упрощающий и размышление об определенной проблеме, и передачу смыслов. Так, например, метафора LIGHT OF NATURE, по-видимому, пришла в язык философии и естественной науки из духовной экзегезы предшествующих столетий [Casini 1988]. Притом что *understanding* рассматривается как шкаф (ящик), который трудно увидеть, *reason* — это светильник, излучающий свет, облегчающий человеку процесс познания. Свет рассеивает тьму, и человеческий разум сравнивается с тусклой свечой (*dim candle*), зажженной в оппозиции к Солнцу, небесному лучу (*to the Sun, celestial ray*) вечного разума-Бога, однако достаточной для человеческих целей познания: *The Candle that is set up in us shines bright enough for all our purposes* [Locke 1999: 25] («Свеча, которая зажжена в нас, горит достаточно ярко для всех наших целей» [Локк, 2022: 28]).

Метафора *the light of reason*, по-видимому, восходит к Аристотелю, который пишет в трактате *De Anima*, что интеллект агенса подобен свету [Аристотель 1937]. Этот образ используется далее Фомой Аквинским, для которого именно свет деятельного интеллекта делает

фантазмы чувств понятными, но интеллектуальный свет есть подобие света Божественного. Далее линия переосмысления данной метафоры переходит к Декарту, который полагает, что жизненно важная часть нашего человеческого дарования состоит из «естественного света» (*lux naturalis*) — в высшей степени нормативного понятия, обозначающего свет разума, который дает нам доступ к тому, что объективно хорошо и истинно а также представляет основу мышления — «transparent clarity of cognition» [Descartes 1984: 135].

Данная гносеологическая метафора развивается у Локка в различие между светом Божественным и светом человеческим, т. е. светом солнца («полуденное солнце») и светом свечи в «сумерках разума»: *Reason is lost upon them, they are above it: they see the Light infused into their Understandings, and cannot be mistaken; 'tis clear and visible there; like the Light of bright Sunshine, shews itself, and needs no other Proof, but its own Evidence* [Locke 1999: 452]. *This light from heaven is strong, clear, and pure; carries its own demonstration with it: and we may as naturally take a glow-worm to assist us to discover the sun, as to examine the celestial ray by our dim candle, reason* [Locke 1999: 696]. «Этот небесный свет силен, ясен и чист, он несет в себе самом собственное доказательство. И изучать небесные лучи при помощи нашей тусклой свечи — разума столь же логично, как прибегать к помощи светляка, чтобы обнаружить солнце» [Локк 2022: 180].

III. Выводы

Таким образом, у Локка вырисовывается стройная концептуальная система представлений о человеческом сознании, мышлении и морали, в описании которой метафоры играют важную роль. Философ последовательно строит систему, объясняющую и рационализирующую человеческое мышление и генезис идей от простых до наиболее сложных, таких как мораль, для понимания которой у человека есть все основания. Данные концептуальные метафоры, с одной стороны, имеют глубокие историко-философские корни, а с другой стороны, они были понятны его современникам, поскольку использовали узнаваемые образы — это *tabula rasa* ‘чистая доска’, ‘белая бумага’, *empty cabinet* ‘пустой шкаф со множеством ящичков’, *fountains of knowledge* ‘источники знания’, *light of reason* ‘свет знания’ и т. д. Хочется завершить данное исследование цитатой из философа XX в. Ортега-и-Гассета: «Она (метафора) не только средство выражения, но и одно из основных орудий познания... Метафора — это действие ума, с чьей помощью мы постигаем то, что не под силу понятиям... Мало кто в должной мере понимает, что метафора — это истина, проникновение в реальность...» [1991].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В. Виды речи и современное состояние речевой деятельности // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. IX. С. 141–147.
2. Аристотель. О душе / Пер. П.С. Попова, предисл. В.К. Сережникова М., 1937.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика / Пер. с др.-греч. В. Апфельброта, Н. Платоновой. СПб., 2010.
4. Болдырев Н.Н. Доминантный принцип концептуального взаимодействия в языковом общении // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 21–30.
5. Болдырев Н.Н., Григорьева В.С. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 15–24.
6. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980.
7. Гурьевская Л.А. Познание и нравственность в философии Джона Локка: дис. ...канд. филол. наук. М., 2006.
8. Заиченко Г.А. Джон Локк: 2-е, дораб. изд. М.: Мысль, 1988.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
10. Кубрякова Е.С. О формировании значения в актах симбиоза // Когнитивные аспекты языковой категоризации: сборник научных трудов. Под. ред. Л.А. Манерко. Рязань, 2000. С. 26–29.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. М., 2008.
13. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Пер. А.Н. Савина. СПб., 2022.
14. Манерко Л.А., Остроглазова Н.А. Метафора взглядов на человеческий мозг: от Платона до Лейбница // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Вып. 12. М., 2014. С. 79–87.
15. Манерко Л.А., Шаранкова А.А. Структура представлений о морали в работах Дж. Локка: когнитивно-корпусный анализ // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 51. № 4. С. 724–731.
16. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры / Пер. с исп. Б.В. Дубина. 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega11.txt> (дата обращения: 29.05.2023).
17. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Пер. с др.-греч. СПб., 2007.
18. Шаранкова А.А. Концептуальная доминанта как ключ к пониманию концептуальных преобразований в художественных произведениях // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 604–607.
19. Шаранкова А.А., Манерко Л.А. Конструирование основ моральной ответственности в философии Локка: влияние естественнонаучного дискурса // Вестник Московского университета. Серия 7. 2023 (в печати).
20. Casini P. Newton's Principia and the Philosophers of the Enlightenment // Notes and Records of the Royal Society of London. 1988. Vol. 42. № 1. P. 35–52.
21. Dawson H. Locke, Language and Early-Modern Philosophy. Cambridge, 2007.
22. Descartes R. Objections and Replies // The Philosophical Writings of Descartes / Trans. Cottingham et al. Vol. II. New York, 1984. P. 63–383.
23. Hargreaves-Mawdsley W.N. Oxford in the Age of John Locke. Norman, 1973.
24. Kitson P.J. Beyond the Enlightenment // A Companion to Romanticism / Ed. by D. Wu. Oxford, 1999.
25. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. New York, 1999.
26. Locke J. An Essay Concerning Human Understanding. Hazleton, 1999.

27. *Pasanek B. Metaphors of Mind: An Eighteenth-Century Dictionary.* Baltimore, 2015.
28. *Sharapkova A., Loginov E., Manerko L. Conceptualizing the mental sphere in discourse: from Enlightenment philosophy to Mark Twain // Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava.* 2019. Vol. IV. № 1. P. 170–240.

REFERENCES

1. Aleksandrova O.V. Vidy rechi i sovremennoe sostoyanie rechevoi deyatelnosti [Types of speech and the current state of speech activity]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2011, Vyp. IX, pp. 141–147. (In Russ.)
2. Aristotle. *O Dushe* [About the soul]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 201 p.
3. Aristotle. *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. Saint Petersburg, Izdatel'skaya Gruppy "Azbuka-klassika", 2010. 352 p.
4. Boldyrev N.N. Dominantnyi printsip kontseptual'nogo vzaimodeistviya v yazykovom obshchenii [The Dominant Principle of Conceptual Interaction in Language Communication]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2019, № 38, pp. 21–30. (In Russ.)
5. Boldyrev N.N., Grigor'eva V.S. Kognitivnye dominanty rechevogo vzaimodeistviya [Cognitive dominants of speech interaction]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2018, № 4, pp. 15–24. (In Russ.)
6. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy: O yazyke khudozhestvennoi prozy* [Selected Works: On the Language of Fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p.
7. Guryevskaya L.A. *Poznanie i nrvstvennost' v filosofii Dzhona Lokka* [Cognition and Morality in John Locke's Philosophy], dis. doc. philol. sciences. Moscow, 2006. 168 p. (In Russ.)
8. Zaichenko G.A. *Dzhon Lokk: 2-e, dorab. izd.* [John Locke: 2nd rev. ed.]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 199 p.
9. Karulov Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Language Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p.
10. Kubryakova E.S. O formirovanii znachenija v aktah simbioza [On the formation of meaning in acts of symbiosis]. *Kognitivnye aspekty jazykovej kategorizacii: sbornik nauchnyh trudov. Pod. red. L.A. Manerko Rjazan'*, 2000, pp. 26–29. (In Russ.)
11. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti poluchenija znanii o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in cognition of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. 555 p.
12. Lakoff J., Johnson M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. A.N. Baranova. Izd. 2-e. Moscow, Izd-vo LKI, 2008. 256 p.
13. Locke J. *Opyt o chelovecheskom razumenii* [Essay Concerning Human Understanding]. Saint Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2022. 864 p.
14. Manerko L.A., Ostroglazova N.A. Metafora vzglyadov na chelovecheskii mozg: ot Platona do Leibnitsa [Metaphor of Views of the Human Brain: from Plato to Leibniz]. *Aktualnye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki: Sb. nauch. tr.* Vyp. 12. Moscow, Nacionalnyj knizhnyj centr Publ., 2014, pp. 79–87. (In Russ.)
15. Manerko L.A., Sharapkova A.A. Struktura predstavlenii o morali v rabotakh Dzh. Lokka: kognitivno-korpusnyi analiz [The structure of ideas about morality in the works of J. Locke: Cognitive-corpus analysis]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2022, Vyp. 51, № 4, pp. 724–731. (In Russ.)
16. Ortega y Gasset J. *Dve glavnye metafory* [The Two Main Metaphors] / Per. s isp. B.V. Dubina, 1991. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega11.txt> (accessed: 29.05.2023).

17. Plato. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in Four Volumes]. T. 2. / Pod obshch. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa; Per. s dr.-grech. Saint Petersburg, *Izd-vo Olega Abyshko*, 2007. 626 p.
18. Sharapkova A.A. Kontseptual'naya dominanta kak klyuch k ponimaniyu kontseptual'nykh preobrazovaniy v khudozhestvennykh proizvedeniyakh [Conceptual Dominant as a Key to Understanding Conceptual Transformations in Fiction]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2018, № 34, pp. 604–607. (In Russ.)
19. Casini P. Newton's Principia and the Philosophers of the Enlightenment. *Notes and Records of the Royal Society of London*, 1988, Vol. 42, № 1, pp. 35–52.
20. Dawson H. *Locke, Language and Early-Modern Philosophy*. Cambridge, *Cambridge University Press*, 2007. 361 p.
21. Descartes R. Objections and Replies. *The Philosophical Writings of Descartes* / Trans. Cottingham et al. Vol. II. New York, *Cambridge University Press*, 1984, pp. 63–383.
22. Hargreaves-Mawdsley W.N. *Oxford in the Age of John Locke*. Norman, *University of Oklahoma Press*, 1973. 132 p.
23. Kitson P.J. Beyond the Enlightenment. *A Companion to Romanticism* / Ed. by D. Wu. Oxford, *Blackwell Publishers*, 1999. 566 p.
24. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York, *Basic Books*, 1999. 624 p.
25. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. Hazleton, *The Pennsylvania State University*, 1999. 719 p.
26. Pasanek B. *Metaphors of Mind: An Eighteenth-Century Dictionary*. Baltimore, *JHU Press*, 2015. 392 p.
27. Sharapkova A., Loginov E., Manerko L. Conceptualizing the mental sphere in discourse: from Enlightenment philosophy to Mark Twain. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*, 2019. Vol. IV, № 1, pp. 170–240.

Поступила в редакцию 26.04.2023

Принята к публикации 29.08.2023

Отредактирована 07.09.2023

Received 26.04.2023

Accepted 29.08.2023

Revised 07.09.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Манерко Лариса Александровна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; wordfnew@mail.ru

Шарapkova Анастасия Андреевна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; warapkova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Larissa Manerko — Prof. Dr., Head of the Department of Theory and Practice of the English Language, Higher School of Translation and Interpretation (Faculty), Lomonosov Moscow State University; wordfnew@mail.ru

Anastasia Sharapkova — Ph. D., Teaching Fellow, Department of English Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; warapkova@mail.ru